

СМЕЛЕЕ И РЕШИТЕЛЬНЕЕ
ВЫДВИГАТЬ НОВЫЕ КАДРЫ

Около полугодия прошло со времени февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б), на котором товарищ Сталин во весь рост поставил проблему выдвижения новых кадров. Решения Пленума и указания вождя обязывали все наши партийные, советские, хозяйственные организации, наряду с решительным разоблачением и выкорчевыванием врагов народа, со всей серьезностью заняться выдвижением на руководящие посты новых людей, беззаветно преданных делу партии Ленина—Сталина, обладающих достаточными деловыми качествами.

Как же обстоит дело с выдвижением новых большевистских кадров для социалистической промышленности у нас, в Советской Белоруссии?

Надо со всей резкостью подчеркнуть, что и наркоматы и тресты и руководители предприятий систематической работы по выдвижению новых кадров почти и не начинали.

Польские и иные шпионы и диверсанты, троцкистско-бухаринские и национал-фашистские бандажи, стремясь подорвать хозяйственную мощь и оборонное могущество нашей патристической республики, всячески затирали и травили преданных и честных работников, срывали подготовку кадров. Теперь же, когда мы начали решительную очистку всего хозяйственного аппарата от врагов, чуждых людей, враги распускают слухи о якобы создавшемся кризисе в кадрах, об отсутствии работников. Нам понятен этот новый маневр врагов, которые, стараясь ослабить борьбу нашего народа против врагов, борются за ликвидацию последствий вредительства.

«Людей способных, людей талантливых у нас десятки тысяч. Надо только их знать и во-время выдвигать, чтобы они не переставали на старом месте и не начинали гнить. Ищите да обращайтесь». Так учит нас товарищ Сталин!

Резервы для выдвижения новых кадров постоянно увеличиваются.

Но дело все в том, что наши хозяйственные организации — наркоматы, тресты, предприятия — не предпринимают действительных и энергичных мер по выдвижению кадров, не научились выявлять, поддерживать и помогать новым выдвиженным работникам.

Наши хозяйственники вообще не знают своего актива и лучших людей своей отрасли промышленности. Взять хотя бы такой пример. Директором станкостроительного завода им. Кирова работает Сорокин, гнилой человек, развалившийся от работы завода. А руководители наркоматства, совершенно не зная о существовании кадров, никак не могут заменить этого директора. А если бы руководители наркомата знали лучших людей завода им. Кирова, то они нашли бы среди них таких, которые давно переросли Сорокина даже в знания производственных процессов, и давно бы могли заменить его.

Или возьмем к примеру станко-строительный завод им. Ворошилова. Здесь сотни потовенных рабочих-металлистов, прекрасных стахановцев, большинство которых прошло отличную школу сталинских пятилеток. И вот на этом то заводе руководители наркомата не находят кадров, способных заменить гнилых работников руководящего аппарата завода, гнилых людей, не справляющихся с работой. Это говорит только о том, что работники наркомата и сам нарком т. Балтин не изыскали надлежащих уроков из решений Пленума ЦК, не принимают никаких мер по ликвидации последствий вредительства.

Товарищ Сталин учит нас, что работников следует подбирать «по-первому, по политическому признаку, т. е. заслуживают ли они политического доверия, т. е. вторично, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы». Факты же говорят, что это указание вождя еще не всеми хозяйственниками усвоено. Чем иным можно объяснить многочисленные факты, когда на ряд руководящих постов вместо разоблаченных врагов народа снова были выдвинуты политически непереносимые, а то и просто вредительские элементы.

Взять, к примеру, хотя бы систему Лебедева. Здесь вместо того, чтобы выдвигать на руководящую работу новых людей, хороших стахановцев, все время перебрасывали с места на место обанкротившихся работников, а то и просто вредителей и врагов народа.

Кадры лесной промышленности у нас исключительно засорены. Однако и нарком лесной промышленности т. Рыжков и управляющий треста «Лесбел» тов. Росин падают с места не ударили, чтобы оздоровить аппарат наркомата, трестов и низовых хозяйственных единиц. Они еще совершенно не начали работы по выдвижению новых кадров, резервы которых в лесной промышленности, как и в иных отраслях нашей промышленности, неисчерпаемы.

Образчики антипартийных, антисоветских методов подбора кадров показывают и руководители системы Белколеспромпрома, его директор Волчек. Люди здесь подбираются по знакомству, по кумовству. В результате, в Белколеспромозоо образовалась семейка спешивших людей, которые глушат малейшее проявление критики и покрывают врагов народа, пробравшихся в эту систему.

Приведенные примеры, а их можно умножить, говорят о том, что многие наши руководители еще не понимают всей остроты проблемы подбора и выдвижения кадров, не видят всех тех губительных последствий для социалистической промышленности республики, которые несут с собой беспечность и самотек в этом деле.

Подбор хозяйственных кадров должен серьезно заняться и руководители партийные организации, для которых эта работа должна быть систематической и повседневной. Надо решительно покончить с гнилыми рассуждениями о том, что подбор хозяйственных кадров, это, мол, дело лишь самих хозяйственников. Надо твердо помнить, что основное в руководстве хозяйством со стороны партийных организаций это именно изучение, подбор и обучение кадров. «Необходимо, стало быть», — говорил товарищ Сталин в своем заключительном слове на Пленуме ЦК, — усвоить метод большевистского руководства хозяйственными органами, состоящий в том, чтобы систематически помогать этим органам, систематически укреплять их и руководить хозяйством не помимо этих органов, а через них. Нужно дать хозяйственным органам и прежде всего земельным органам лучших людей, нужно укомплектовать эти органы новыми лучшими работниками, способными выполнять возложенные на них задачи».

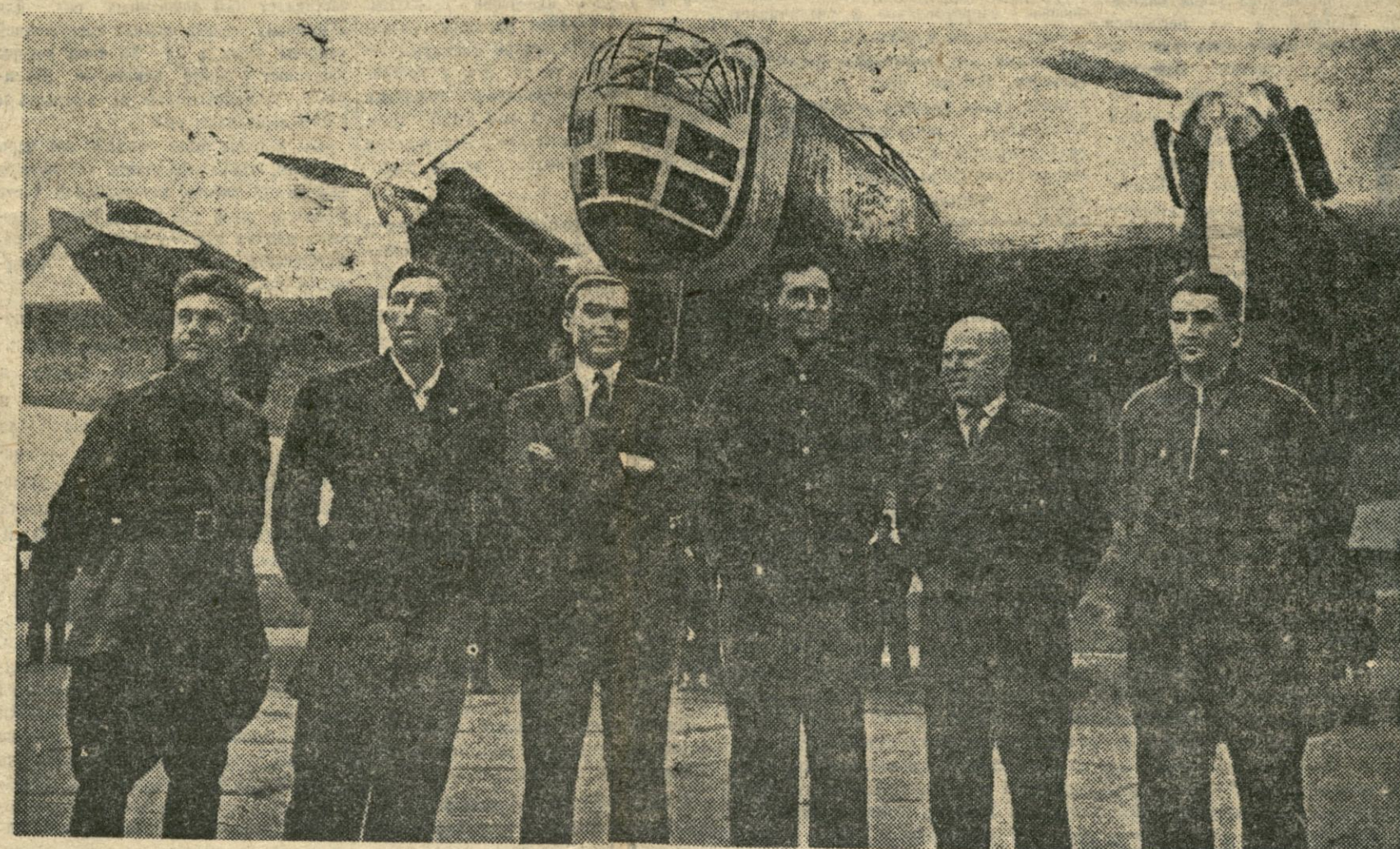
Указания вождя о подборе и выдвижении хозяйственных кадров — программа работы наших партийных организаций. Эти указания должны лечь в основу политического руководства хозяйством.

Выдвигаемые новые кадры требуют последовательной, большой помощи. Нельзя ни минуты мириться с таким положением, когда вновь выдвинутые люди полностью предоставляют самим себе, когда любая ошибка обращается против них же, когда, таким образом, вновь выдвинутые люди дискредитируются.

На помощь новым хозяйственным кадрам обязан прийти Институт повышения квалификации хозяйственников. Давно уже пора от разговоров о реорганизации этого института, перейти к делу и сделать институт действительно политическим и деловым подготовкой хозяйственных работников республики и особенно работников выдвинутых, молодых.

Надо помнить, что выдвижение новых кадров — это не кампания, а повседневная упорная и кропотливая работа, первейшая и священная обязанность каждого хозяйственника-большевика, каждой партийной организации.

Нельзя больше ни одного дня терпеть медлительности в реализации указаний товарища Сталина о кадрах! Неустанно выдвигать и неустанно растить, политически воспитывать, идейно закалять проверенных молодых работников — вот боевая задача дня! Этого со всей настойчивостью требуют от нас исторические решения февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) и указания нашего вождя, нашего учителя товарища Сталина!

БЕСПОСАДОЧНЫЙ ПЕРЕЛЕТ НА ЧЕТЫРЕХМОТОРНОМ САМОЛЕТЕ
МОСКВА—СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС—СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

Экипаж самолета «Н-209» (слева направо): радист Н. Я. ГАЛКОВСКИЙ, второй пилот Н. Г. КАСТАНЕВ, командир экипажа С. А. ЛЕВАНЕВСКИЙ, второй бортмеханик Г. Т. ПОБЕЖИМОВ, первый бортмеханик Н. Н. ГОДОВИКОВ и штурман В. И. ЛЕВЧЕНКО. Фото Ф. Кислова (Союзфото).

СООБЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ
О ПЕРЕЛЕТЕ МОСКВА—СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС—СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

Правительство удовлетворило ходатайство Героя Советского Союза т. С. А. Леваневского, летчика т. Н. Г. Кастанева, штурмана т. В. И. Левченко, о разрешении им беспосадочного перелета по маршруту Москва—Северный полюс—Северная Америка.

Старт был дан 12 августа 1937 года в 18 час. 15 мин. со Шелковского аэродрома, близ Москвы. Самолет взял курс Архангельск—Северный полюс—Аляска.

Перелет совершается на самолете «Н-209» конструкции инж. В. Ф. Болховитникова, с 4-мя моторами «АМ 34-РНВ».

Экипаж самолета: Герой Советского Союза С. А. Леваневский — командир, летчик Н. Г. Кастанев — второй пилот, капитан В. И. Левченко — штурман, бортмеханики: Г. Т. Побезимов, Н. Н. Годовиков, радист — воентехник 1-го ранга Н. Я. Галковский.

Правительственная комиссия по организации перелета: М. РУХИМОВИЧ, М. КАГАНОВИЧ, А. ТУПОЛЕВ, Я. АЛКИНС, О. ЦИМЛИД. (БЕЛТА).

12/АВГ 1937 г.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!
Старт самолета „СССР Н-209“

Ровно через месяц после старта тов. Громова над ледяными полями Арктики полетела могучая советская стальная птица «Н-209», совершающая беспосадочный полет Москва—Северный полюс—Северная Америка.

Этот полет практически разрешает вопросы почтово-пассажирской связи кратчайшим путем между двумя великими странами.

Утром 12 августа началась загрузка самолета «СССР Н-209» горючим. В 15 часов 30 минут на самолет начали грузить снаряжение. На борт самолета было доставлено продовольствие и аварийное снаряжение. Кроме того, в кабину были погружены корреспонденция и комплект московских газет от 12 августа.

В 5 часов вечера на Шелковский аэродром начали прибывать провожающие — родные, друзья, товарищи по работе. На старт прибыли нарком обороны промышленности тов. Рухимович, нарком связи тов. Халенский, зам. наркома обороны — командарм 2 ранга тов. Алкин, профессор Туполев, Герой Советского Союза т.т. Водопьянов, Байдуков, Беляков, Шевелев, член редколлегия «Правды» т. Мехлис и др.

В 6 часов вечера отдается приказ: — запустить моторы! Могучая заревет 4 мотора. Стремительно завертятся и загудят пропеллеры. Раздается команда: Леваневский и Кастанев прощаются, обнимают, целуют близких и друзей. Потом по трапу вскарабкается на самолет.

Путь свободен! Кастанев дал газ. Самолет начал разбег. Вот он набирает скорость.

Наконец, миг и Кастанев изумительно легко, без толчков, плавно, в 6 часов 15 минут отрывает машину от земли.

Стоявший как раз на линии взлета тов. Алкин заметил: — Молодец, Кастанев! Он совершил прекрасный взлет. 35 тонн были подняты в воздух за 35 секунд!!!

Шум моторов постепенно затихал. Могучая птица скрылась за лесом. Гордые отважные соколы понеслись через полюс в Америку, чтобы вписать в историю страны Советов новую блестящую победу, овеять новой славой свою Родину!

Счастливого пути, дорогие товарищи!

ТЕЛЕГРАММЫ

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

(ПО СООБЩЕНИЯМ ТАСС)

ВОСТОЧНЫЙ (АРАГОНСКИЙ) ФРОНТ

Математиком бомбардировали республиканские позиции в Ла-Нана.

Согласно сообщению из Лондона, генерал Миша вернувшись в Мадрид и в секторе восточнее Сарагосы разведывательные отряды республиканцев проводили свои операции в окрестностях Альфарины (15—17 км. восточнее Сарагосы). Батареи математиков бомбардировали республиканские позиции.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

Правительственные войска предприняли 12 августа неожиданную атаку на кордовский фронт и заняли Лоперу (15—16 км. к юго-востоку от Монторо). Математиком, подтянув резервы, предприняли контратаку. После ожесточенного боя республиканцы вынуждены были оставить деревню. Республиканцы в полном порядке вернулись на свои позиции, расположенные на расстоянии одного километра от Лоперы. Потери республиканцев неизвестны. Противник понес большие потери. По имеющимся сведениям, республиканцы захватили 16 пленников, 2 пулемета и большое количество другого вооружения. Математиком разведывательные отряды гражданского населения на Поруку (к востоку от Кордовы) и на Лоперу.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

Республиканские разведывательные отряды производили разведку на дороге в Сорна, был обстрелян математиком.

В районе дороги в Эстремадуре республиканцы отбили атаку математиков. 12 солдат математиков перешли на сторону республиканцев.

В секторе южнее реки Тахо математиком в ночь на 12 августа предприняли атаку на пункт Лас-Ата (в 20 км. к юго-востоку от Онеда).

В секторе Сан-Мартин де Моньяль (в районе Галаперы) была слышна частая перестрелка в лагере математиков. Республиканские части продолжают производить разведку на правом берегу реки Гвадальмес.

Математиком бомбардировали республиканские позиции в Ла-Нана.

Согласно сообщению из Лондона, генерал Миша вернувшись в Мадрид и в секторе восточнее Сарагосы разведывательные отряды республиканцев проводили свои операции в окрестностях Альфарины (15—17 км. восточнее Сарагосы). Батареи математиков бомбардировали республиканские позиции.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

Правительственные войска предприняли 12 августа неожиданную атаку на кордовский фронт и заняли Лоперу (15—16 км. к юго-востоку от Монторо). Математиком, подтянув резервы, предприняли контратаку. После ожесточенного боя республиканцы вынуждены были оставить деревню. Республиканцы в полном порядке вернулись на свои позиции, расположенные на расстоянии одного километра от Лоперы. Потери республиканцев неизвестны. Противник понес большие потери. По имеющимся сведениям, республиканцы захватили 16 пленников, 2 пулемета и большое количество другого вооружения. Математиком разведывательные отряды гражданского населения на Поруку (к востоку от Кордовы) и на Лоперу.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

Республиканские разведывательные отряды производили разведку на дороге в Сорна, был обстрелян математиком.

В районе дороги в Эстремадуре республиканцы отбили атаку математиков. 12 солдат математиков перешли на сторону республиканцев.

В секторе южнее реки Тахо математиком в ночь на 12 августа предприняли атаку на пункт Лас-Ата (в 20 км. к юго-востоку от Онеда).

В секторе Сан-Мартин де Моньяль (в районе Галаперы) была слышна частая перестрелка в лагере математиков. Республиканские части продолжают производить разведку на правом берегу реки Гвадальмес.

ЯПОНСКАЯ АГРЕССИЯ В КИТАЕ

БОИ В ШАНХАЕ

ШАНХАЙ, 13 августа (БЕЛТА).

В Северном районе Шанхая начались бои. Японские моряки, по заявлению представителей жеря китайского города, сегодня в 9 ч. 15 м. утра неожиданно напали на китайские оборонительные линии, идущие через железнодорожное полотно в районе Чапей. Сражение началось на улицах Ванбин-Род, Цзиньтуан-Род и Истбашан-Род. Китайские войска оказывают упорное сопротивление японцам.

ШАНХАЙ, 13 августа (БЕЛТА).

В 4 часа дня в районе Северного вокзала, на улице Ванбин-Род, началось второе столкновение с японцами. Слышна артиллерийская стрельба. Японцы выслали больше подкрепления. Уличный бой продолжается.

ШАНХАЙ, 13 августа (БЕЛТА).

Напряженное положение в Шанхае после «инцидента» 9 августа достигло предела в связи с прибытием японского десанта. Бегство китайского населения из районов Чапей и Хоньку на территорию иностранных концессий продолжается днем и ночью.

К утру сегодняшнего дня около 80 проц. населения покинуло Чапей, Чапей и Хоньку опустели. Все магазины и предприятия закрыты. Китайские беженцы, не имея крова, располагаются на тротуарах с детьми и со скотом. Сообщения с китайским гражданским центром в Шанхае прервано. Управление китайского муниципалитета эвакуировалось на французскую концессию. Прервана также телефонная связь с Усуюном. Фуанский университет полностью эвакуировался в Сикань.

Весь день японские солдаты были заняты сооружением укрепления, наблюдательных пунктов и пулеметных гнезд.

Черезвычайное напряжение создавалось в районе Северного вокзала. В ночь на 12 августа, китайские войска начали прибывать по железной дороге в Шанхай. Народ стихийно устроил теплую

встречу прибывающим солдатам. Китайское население бесплатно снабжает солдат пищей и помогает им возводить баррикады. Знание управления железнодорожной дороги вокзала закрыто. Все архивы и документы вывезены из города. Железнодорожная администрация линьковок вокзала переехала в Сучжоу (на Нанкин-Шанхайской железной дороге). Из одного вокзала сегодня не прибыло в Шанхай.

Сразу по прибытии в Шанхай китайская армия начала возводить укрепления и баррикады. За закрытыми дверями внутри магазинов китайские солдаты сооружают баррикады. Пулеметы установлены на балконах и крышах многих домов.

Сейчас в Шанхае заседает консульский корпус, обсуждающий вопрос о положении в Шанхае и о защите иностранных граждан. Без участия японских представителей японцами приняты меры к сохранению мира и защите территории иностранных концессий. 3 муниципалитет международного селения иет совещание представителей иностранных государств, которые выступили посредниками при заключении мирного договора во время военных операций японцев в Шанхае и на пути к нему. Как передают, совещание признало, что японцы своими действиями полностью расторгли договор 1922 года, поскольку японская армия несколько дней назад начала высадку частей в Шанхае на китайской территории.

ШАНХАЙ, 13 августа (БЕЛТА).

На Тяньцзинь-Пусуэской железной дороге японский кавалерийский отряд повел наступление на китайские позиции в Уличане, к северу от станции Цанхай, но был окружен китайскими войсками. Закадычная японских самолетов бомбардировала вчера Мачан на Тяньцзинь-Пусуэской железной дороге.

РАДИОГРАММЫ С БОРТА
САМОЛЕТА „Н-209“

С самолетом «СССР Н-209» поддерживается непрерывная радиосвязь. Первая радиограмма с борта самолета была получена в 18 час. 25 минут. В 19 часов 40 минут самолет пересек Волгу, в 20 часов 37 минут — озеро Воже.

12 августа в 21 час 50 минут самолет находился на широте 63 градуса и долоте 40,2 градуса.

БЕЛТА.

Высота 2.500 метров

23 часа 53 мин. В 23 часа 39 мин. прошли остров Моржов. Высота полета — 2.600 метров. Три часа идем ночью. Леваневский и Кастанев ведут самолет по приборам. В самолете горят все кабинные огни. Все в порядке. ГАЛКОВСКИЙ, ЛЕВЧЕНКО.

13 августа, 0 часов 35 мин. Все в порядке. Материальная часть работает хорошо. Самочувствие хорошее. Переходу на волну 26,54 метра. ГАЛКОВСКИЙ.

Над Баренцевым морем

0 ч. 55 м. Слушайте меня на волне 26,54 метра. Как меня слышите? В 0 часов 39 мин. вышли Баренцево море. Широта 68 градусов. 31 минута, долота 44 градуса 10 минут. Позали осталась ночь. Ожидаем солнце. Высота полета — 2.500. Все в порядке. Самочувствие хорошее. ГАЛКОВСКИЙ, ЛЕВЧЕНКО.

2 часа 20 мин. Широта 70 градусов 20 минут, долота 45 градусов 15 минут. Высота полета — 2.500 метров. Взошло солнце, внизу сплошная облачность.

ГАЛКОВСКИЙ, ЛЕВЧЕНКО.

3 часа 50 минут. Слышим оба маяка хорошо. Однако, к Рузальфу прямо по маяку идти нельзя. Высокая облачность к востоку от 50 меридиана. Идем к земле Александрии. Все в порядке. Самочувствие хорошее. ЛЕВЧЕНКО, ГАЛКОВСКИЙ.

Широта 76 градусов 52 минуты

4 часа 28 минут. Широта 76 градусов 52 минуты, долота 44 градуса 50 минут. Все в порядке. ЛЕВЧЕНКО, ГАЛКОВСКИЙ.

6 часа 44 минуты. В 6 ч. 20 м. широта 79 градусов 13 минут, долота 51 градус 42 минуты. Перевалили фронт. Идем к Рузальфу по маякам. Как слышите? Все в порядке. Самочувствие хорошее. ЛЕВЧЕНКО, ГАЛКОВСКИЙ.

8 часов 30 минут. Рузальф, я Р.Д. Дайте ему радиолампа на север.

9 часов 15 минут. Идем по маяку. Все в порядке. Самочувствие экипажа хорошее. ГАЛКОВСКИЙ.

11 час. 50 минут. По пути к полюсу в зоне маяка. Высота полета 5400. Материальная часть работает отлично. Температура воздуха — 28 град. Все в порядке. Самочувствие экипажа хорошее. Как меня слышите? ГАЛКОВСКИЙ.

12 час. 32 минуты. Широта 87,55 долота — 58. Идем за облаками, перескаем фронты. Высота полета 6000, имеем встречные ветры. Все в порядке. Материальная часть работает отлично. Самочувствие хорошее. ЛЕВЧЕНКО, ГАЛКОВСКИЙ.

13 час. 40 мин. Пролетаем Полюс. Достался он нам трудно. Началась от середины Баренцева моря все время высокая облачность. Высота 6000 м., температура — 35 град. Стекла кабины покрыты изморозью. Сильный встречный ветер.

Сообщите погоду по ту сторону полюса. Все в порядке. ЛЕВАНЕВСКИЙ, КАСТАНЕВ, ЛЕВЧЕНКО, ГАЛКОВСКИЙ, ГОДОВИКОВ, ПОБЕЖИМОВ.

НА МЕРИДИАНЕ ГРИНВИЧА

НОВЫЕ КООРДИНАТЫ ДРЕЙФУЮЩЕЙ СТАНЦИИ

Днем 13 августа зимовщики дрейфующей станции «Северный полюс» передали по радио очередную метеорологическую сводку. В 13 часов над станцией была сплошная высокая облачность. Видимость — 15—20 километров. Дул 4-бальный ветер. Термометр показывал — один градус ниже нуля.

Новые координаты станции: 87 градусов 20 минут широты и 0 градусов 00 минут долготы. Таким образом, льдина с зимовщиками находилась на меридиане Гринвича — на границе Восточного и Западного полушарий нашей планеты. (БЕЛТА).

ХОД СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТ

НА 10 АВГУСТА 1937 г.

По данным Наркома БССР по республике на 10 августа с. г. убрано 1.704.713 гектаров озимых и яровых или 85,6 проц. плана. В том числе колхозниками убрано 18.256 гектаров, 90,5 проц. всего сжатого урожая за скардано и свезено в гумна. Однако сильно отстает обмолот. На 10 августа обмолочено только 26,1 проц. сжатых хлебов.

Колхозами вытерблено льна 200.007 гектаров — 83,3 проц. Сильно отстает расстил и обмолот льна. Обмолочено и расстелено на стелжах всего 23,6 проц. вытербленного льна. Перебояе кохозы, которые рано обмолотили и вовремя расстелили лен, начали его потем. Пожато 0,3 проц. всего расстеленного льна.

Естественных лугов скошено 92,4 проц., сенокосов трав — 74,5 проц. Но-прежнему сильно отстает силосование зеленых кормов. План по силосованию на 10 августа выполнен только на 19,9 проц.

Ранней збы пожито 35.675 гектаров — 23 проц. Лучшее сечение проведено на площади 11.470 гектаров.

БЕСПОСАДОЧНЫЕ ПОЛЕТЫ МОСКВА — США ПОКАЗАЛИ, ЧТО СОВЕТСКИЕ ЛЕТЧИКИ, СОВЕТСКИЕ САМОЛЕТЫ ЛЕТАЮТ ЛУЧШЕ ВСЕХ, ДАЛЬШЕ ВСЕХ

МАРШРУТ ПЕРЕЛЕТА

САМОЛЕТ

ПЕРЕД СТАРТОМ

В. ЛЕВЧЕНКО, штурман — орденосец.

Маршрут нашего перелета от Москвы идет через Архангельск и остров Рудольфа к Северному полюсу, а затем по 148 меридиану на Аляску. Общее протяжение этого пути — 6.663 километра.

Полет над полярным бассейном через Северный полюс и полярные пустыни сложен для штурмана потому, что обычные средства ориентирования и определения курса здесь неприменимы.

Основным оружием штурмана является безотказно действующий в наших широтах магнитный компас. Устройство компаса основано на использовании природного свойства магнитной стрелки располагаться в плоскости меридиана в направлении с юга на север. Но, когда мы оказываемся за полюсом, а на 77-ой параллели будем проходить в 900 миль от магнитного полюса, здесь на магнитный компас полагаться нельзя. Показания магнитной стрелки искажаются.

Придется использовать другое средство штурманской ориентировки — солнечный компас. Как известно, солнце в определенное время суток в зависимости от широты места нахождения находится на известной заранее высоте над горизонтом. Но расхождение солнца можно определить направление полета.

Если мы не сможем ориентироваться по солнцу и по магнитному компасу, то в этом случае нас выведут гирикомпас и гирикомпас.

Моя задача заключается в том, чтобы помочь пилотам наиболее правильно выдержать направление и, не сбываясь с пути, точно по маршруту довести до места назначения.

Весь маршрут по характеру ориентировки можно разделить на несколько участков.

Москва — Архангельск. Расстояние 935 километров. Самолет перегружен. Высота полета небольшая. Будем ориентироваться по местной карте и компасу. Если на этом участке попадем в зону плохой видимости, то сможем вести самолет, ориентируясь с помощью радиолокатора на архангельскую радиостанцию.

Архангельск — Остров Рудольфа. Расстояние 1960 километров. Большая часть пути пролетает над морем. Возможно, что здесь нам встретится облачность. Будем стремиться подняться над облаками, чтобы можно было пользоваться солнечным компасом и избежать обледенения. Направляясь к острову Рудольфа мы уклонимся несколько в сторону от прямого пути к Северному полюсу. Это заставит нас пройти на 67 километров больше, чем если бы мы летели по прямой. Однако выгода нам все же пролететь лишние 67 километров, но воспользоваться мощным радиомаяком острова Рудольфа. На сигналы этого маяка при полете к Северному полюсу ориентировались самолеты экспедиции О. Ю. Шкатула, а также самолеты Чкалова и Громова. При полете над облаками, когда мы не можем точно контролировать влияние ветра на движение самолета, лететь по прямой на малой или от него и сделать при этом несколько десятков лишних километров значительно выгоднее, чем сбиваться с маршрута.

Остров Рудольфа — Северный полюс. Расстояние 919 километров. Когда мы будем лететь на этом участке солнце должно быть на 58-м меридиане точно на юг от нас. Мы сможем легко ориентироваться по солнечному компасу. Кроме того, будем пользоваться радиомаяком, а для уточнения местонахождения самолета мы сможем пользоваться радиостанцией Архангельска, Мурманска, Диксона.

Когда самолет будет лететь над Северным полюсом, с помощью солнечного компаса мы повернем вправо на 26 градусов и возьмем курс по 148-му меридиану на Аляску.

Северный полюс — берег Аляски. Расстояние 2187 километров. Наиболее трудная часть маршрута, проходящая через центр Арктики — полярная пустыня. Это место земного шара, впервые достигнутые нашими летчиками на самолете «АНТ-25», мы пересечем по инерции. На карте это место выделяется большим белым пятном.

Во время полета к Северному полюсу на дирижабле «Норвегия» Амундсен в этом районе представлял мир — группа островов. Дирижабль изменил направление, пошел несколько к западу, к мысу Барроу, но островов обнаружить не удалось. В районе полюса неосторожно находится центр вращения течений полярного бассейна. Если будет хорошая видимость, то возможно нам удастся определить имеются ли здесь какие-либо острова.

Побережье Аляски — Фербенкс. Расстояние 612 километров. Фербенкс рас-

положен на одном из притоков реки Юкона. К северу от него — горы Франклина, а несколько дальше по маршруту — горы Эдвардс-Ренч.

Дальние беспосадочные перелеты до сих пор совершались главным образом на одномоторных самолетах. Перелет на тяжелом многомоторном самолете представляет значительно большие трудности. Расход горючего на таком самолете очень большой и на последнем участке горючее может быть уже на исходе. Известно, например, что когда Чкаловский самолет «АНТ-25» встретил в Канале Беринга метеорологические условия, — шел при сильном встречном ветре, — это вызвало большой расход горючего. Вот почему особенно важно точно выдержать маршрут на всем протяжении перелета.

Когда самолет вылетит из-за облаков, штурману очень трудно определить, в каком направлении ветер отнес самолет. На Аляске затруднительно будет ориентироваться, так как вначале мы будем лететь над однообразной тундрой и низменностью. Придется ориентироваться главным образом по солнечному компасу и телеграфировать радиостанции мыса Барроу, Нома, Фербенкс, А. Кавани и др. Но на предпоследних полетах известно, что в этих местах иногда пропадала слышимость радиосигналов. Так было в частности у тов. Белякова, когда он в течение более 20 часов не имел связи с землей. Поэтому на последних этапах пути на штурмана ложится особенно большая ответственность за правильный выбор курса.

Наш воздушный корабль предназначен для сухопутных полетов. Между тем перелет Москва — Северный полюс — Аляска проходит главным образом над морем. 5.066 километров пути предстоит пролететь над морем и 1.597 километров — над сушей.

Весь перелет мы рассчитываем совершить за 30 часов. Весь экипаж из шести человек это время будет бодрствовать. Имеется твердое расписание работы экипажа, в частности, заранее определены часы и минуты перемены радиоприемом с самолета и приема сводок о погоде и радиоприемах с земли.

Большинство аэронавигационных приборов расположено в штурманской кабине. Но один из важнейших приборов, солнечный указатель курса, установлен на высоте над центром полета. Через каждые 5 минут я буду ходить мимо пилотов к солнечному компасу. Мы отправляемся в полет по стандартному маршруту твердо уверенные в том, что завершим его успешно. Четырехмоторный гигант пересечет весь полярный бассейн, окончательно доказав полную возможность пассажирского и грузового воздушного сообщения по этой трассе.

Мы отправляемся в полет по стандартному маршруту твердо уверенные в том, что завершим его успешно. Четырехмоторный гигант пересечет весь полярный бассейн, окончательно доказав полную возможность пассажирского и грузового воздушного сообщения по этой трассе.

Мы отправляемся в полет по стандартному маршруту твердо уверенные в том, что завершим его успешно. Четырехмоторный гигант пересечет весь полярный бассейн, окончательно доказав полную возможность пассажирского и грузового воздушного сообщения по этой трассе.

Мы отправляемся в полет по стандартному маршруту твердо уверенные в том, что завершим его успешно. Четырехмоторный гигант пересечет весь полярный бассейн, окончательно доказав полную возможность пассажирского и грузового воздушного сообщения по этой трассе.

Мы отправляемся в полет по стандартному маршруту твердо уверенные в том, что завершим его успешно. Четырехмоторный гигант пересечет весь полярный бассейн, окончательно доказав полную возможность пассажирского и грузового воздушного сообщения по этой трассе.

Мы отправляемся в полет по стандартному маршруту твердо уверенные в том, что завершим его успешно. Четырехмоторный гигант пересечет весь полярный бассейн, окончательно доказав полную возможность пассажирского и грузового воздушного сообщения по этой трассе.

Мы отправляемся в полет по стандартному маршруту твердо уверенные в том, что завершим его успешно. Четырехмоторный гигант пересечет весь полярный бассейн, окончательно доказав полную возможность пассажирского и грузового воздушного сообщения по этой трассе.

Мы отправляемся в полет по стандартному маршруту твердо уверенные в том, что завершим его успешно. Четырехмоторный гигант пересечет весь полярный бассейн, окончательно доказав полную возможность пассажирского и грузового воздушного сообщения по этой трассе.

Мы отправляемся в полет по стандартному маршруту твердо уверенные в том, что завершим его успешно. Четырехмоторный гигант пересечет весь полярный бассейн, окончательно доказав полную возможность пассажирского и грузового воздушного сообщения по этой трассе.

Мы отправляемся в полет по стандартному маршруту твердо уверенные в том, что завершим его успешно. Четырехмоторный гигант пересечет весь полярный бассейн, окончательно доказав полную возможность пассажирского и грузового воздушного сообщения по этой трассе.

По мере полета самолет должен обладать способностью поднимать и быстро перевертывать на большое расстояние значительное количество грузов. Для того, чтобы скоростью самолет большой грузоподъемности мог садиться на различные аэродромы, он должен иметь небольшую посадочную скорость.

Итак, машина должна иметь хорошие аэродинамические формы, что снижает лобовое сопротивление и увеличивает скорость полета и обладает при этом средствами для понижения посадочной скорости. Поэтому была избрана следующая схема машины: моноплан (т. е. однокрылая), с обтекаемым носом, полубоковыми крыльями, специальными обтекателями на радиаторах, закрылками, шасси, уменьшающими посадочную скорость, и гладкой обшивкой. Кроме того, на самолете нет малых радиаторов. По предложению инженера Майсбергера мы, выкинув масляные радиаторы, пустили масло через карбюратор. Здесь масло охлаждается и одновременно нагревает воздух, идущий в мотор, чем улучшает его работу.

Все эти новшества (машина конструировалась в 1934 году) позволили достичь приличных результатов по скорости. Как известно, при рекордном полете тт. Байдукова и Кастанаева 14 мая 1937 года машина, имея на борту 5 тонн груза, покрыла расстояние в 2 тыс. километров со средней скоростью 280 километров в час. Посадочная скорость ее составляла, примерно, 85 километров в час. Одновременно мы имеем хорошую скорость по вертикали (т. е. быстро набирает высоту) и высокой потолок. Эти качества самолета достаточно ярко были продемонстрированы в рекордных высотных полетах тт. Нохтикова и Липкина с коммерческим грузом в 10 и 13 тонн.

Нововведения потребовали механизации самолета. Управлять полетом вручную на этой машине пилоту не под силу. Специально установленные моторы и агрегаты поднимают и опускают шасси, открывают и закрывают шасси, убирают костыли, запускают моторы, перекачивают бензин и т. д. Грузы на борт самолета поднимают специальные лебедки.

Самолет оснащен аэронавигационными приборами и радиоаппаратурой. Имеется необходимое количество баков для горючего и специальная система управления ими. Бортехники в полете могут свободно полетать к моторам для наблюдения за их работой или ремонта.

Самолет, предназначенный для транспортной работы, должен иметь достаточ-

В. БОЛХОВИТИНОВ

Восник инженер 1-го ранга.

ную кубатуру внутренних помещений, где можно было бы разместить груз. Фюзеляж нашей машины коковый — т. е. он сделан напохоже скорлупы. Внутри нет никаких расщелин, раскосов. В результате внутри фюзеляжа — много свободного места. Это, в частности, особенно поправило товарищу Сталину, когда он 2 мая 1935 года, осматривая самолеты на Центральном аэродроме, ознакомился с нашей машиной.

Над конструированием и созданием самолета упорно работала большая группа товарищей с завода имени Горьбунова и на Военно-воздушной Академии им. Жуковского. Бригада, производившая аэродинамические расчеты, руководил военный инженер первого ранга тов. Курдюков. Особые конструкции разрабатывала бригада под руководством военного инженера 1-го ранга тов. Шимарева. Конструкторской бригадой руководил инженер завода имени Горьбунова товарищ Базенков. Особо деятельное участие в этих бригадах принимали инженеры тт. Самойлов, Киченко, Вербицкий, Исаев, Горелкин, Завес, Федоров, Неоский, Кан, Свердлов, Чернышский, Лепов. Благодаря этим товарищам готовили машину и в транспортный перелет.

Строительством самолета в основном руководил начальник цеха завода им. Горьбунова тов. Галкин.

Когда правительство разрешило Герою Советского Союза тов. Леваневскому совершить полет через полюс в Северную Америку на самолете «Н-209», нам пришлось глубоко проумать все детали оснащения и подготовки машины к полету в арктических условиях. Самолету предстоит покрыть без посадок около семи тысяч километров. На такую дальность самолет рассчитан не был. Кроме того самолет совершенно не был приспособлен для борьбы с суровыми морозами и неготовой в полярном бассейне. Этим определялся характер и содержание подготовки самолета к неординарному транспортному рейсу.

На самолете заново смонтированы все радио и электроборудование, аэронавигационные приборы, поставлены дополнительные баки для бензина и масла. Экономный расход горючего для тяжелого самолета в таком длительном полете без заправки имеет исключительное большое значение. Принять меры для экономии горючего в этом полете было

особенно важно потому, что самолет снабжен моторами «АМ-34-РН» с наддувом, расходующими бензина больше, чем другие виды моторов «АМ-34». Моторы, сохраняющие мощность на большой высоте, позволяют увеличить среднюю высоту полета, что уменьшает опасность обледенения (самолет сможет лететь над облаками). Мощность каждого мотора на высоте 4 тысячи метров составляет 850 лошадиных сил. Для облегчения отрыва тяжелой нагруженной машины весом в 34—35 тонн моторы допускают у земли некоторую форсировку, увеличивающую их мощность до 1.000 лошадиных сил.

Мы должны были принять все меры для того, чтобы обеспечить абсолютную надежность работы материальной части в полете. Ведь над бескрайним ледовыми полями и морем возможность промежуточной посадки самолета совершенно исключена.

Подготовка самолета к перелету потребовала напряженной работы не только членов конструкторских бригад и коллектива завода им. Горьбунова, но и других заводов, изготавливавших для самолета различные агрегаты — моторы, карбюраторы, приборы, радиостанции и т. д. Роль штаба перелета, возглавляемого полковником тов. В. И. Чкаловым, понята без пояснений.

Мне особенно хотелось бы отметить самоотверженность в работе всех конструкторов проектного бюро завода им. Горьбунова, от конструкторов до руководителей бригад. В течение пятнадцати дней были изготовлены все чертежи новых установок на машину. В течение 20 дней с начала проектирования все новые детали были изготовлены и установлены на машину цехами завода имени Горьбунова. Каждая деталь немедленно после разработки ее конструкции, срочно изготовилась в цехе и немедленно после этого устанавливалась на самолет. Наибольший разрыв между началом проектирования и монтажом на самолет составлял пять дней.

Затем начался период интенсивной заправки оборудования самолета. Днем самолет испытывался в полете, а ночью бортехники, мотористы, мастера и рабочие, обслуживающие самолет на аэродроме, устранили вышедшие из строя, готовили самолет к новому испытательному рейсу. И так в течение двенадцати суток. После этого самолет был возвращен обратно в цех завода, где окончательно были устранены все выявленные дефекты, смонтированы, завершены отделка машины.

Несколько новых испытательных полетов в Шкотове и самолет признан годным к старту. Дело осталось за погодой.

Н. КАСТАНЕВ. Второй пилот самолета «СССР Н-209» орденосец.

Нам выпала задача — практически проверить результаты полетов Героев Советского Союза тт. Чкалова и Громова в Америку. Нам предстояло провести по трансарктической трассе, но на большой высоте и со значительной скоростью четырехмоторный гигант-самолет, пригодный для пассажирского и транспортного сообщения на линии СССР — США.

«СССР Н-209» был спроектирован группой инженеров под руководством В. Ф. Болховитинова в 1934 году, а в первой половине 1935 года самолет вылетел из цехов завода. 30 апреля 1935 года вместе с заслуженным летчиком СССР орденосцем И. Н. Москеевым я вел машину в первый полет. Полетный вес машины превышал 20 тонн, все же самолет прекрасно взлетел, и наше впечатление от новой машины было исключительно хорошим.

Через день — 2 мая у этого самолета произошла памятная встреча

с руководителями партии и правительства, с товарищем Сталиным. Осматривая самолет новых конструкций, выстроенные на центральном аэродроме, товарищ Сталин подошел к нашей машине. Конструктор самолета тов. Болховитинов доложил товарищу Сталину о характеристике. Товарищ Сталин заинтересовался самолетом, осматривая фюзеляж, ему понравилась конструкция фюзеляжа в виде силовой фермы без подкосов и расчалок, затрудняющих обычное передвижение в машине. Хорошее впечатление произвела также и общая форма самолета.

Через год — 1 мая 1936 года наш самолет участвовал в воздушном параде над Красной площадью. Я вначале вел самолет по прямой, а затем над Красной площадью круто набрал несколько сотен метров высоты, продемонстрировав таким образом отличные аэродинамические качества машины. Товарищ Сталин, следивший за воздушным парадом с трибуны мавзолея, заметил это. Я и тов. Болховитинов, участвовавший в полете, были приглашены в Кремль на прием участников парада.

Все заводские испытания самолета бы-

ли возложены на меня. Я провел около ста испытательных полетов. Самолет имеет много достоинств: так, например, вместо стабилизатора установлены маленькие дополнительные рули, которыми летчик управляет из кабины, полубоковые рули, которыми летчик управляет, чтобы довести экспериментировать, чтобы достичь отличной работы в полете всех частей самолета, всех его узлов.

На государственных испытаниях в Научно-испытательном институте Военно-Воздушных Сил РККА наш самолет получил весьма положительную оценку. После этого машина вернулась на завод, и здесь были разработаны отдельные детали, улучшающие ее конструкцию.

Этому самолету, обладающему огромной грузоподъемностью и отличными аэродинамическими качествами, принадлежат четыре международных рекорда. 10 ноября 1936 года старший лейтенант тов. Нохтиков и военный инженер 3 ранга

тов. Липкин подняли на нем 10 тонн груза на высоту 7.032 метра. Через 10 дней те же летчики на нашей машине подняли 13 тонн груза — небывалый пифр! — на высоту, почти вдвое превышающую 2.000 метров, которыми можно было ограничиться для установления рекорда полета на большого коммерческого груза. Обоим интересным и значительным международным рекордам были установлены на самолете тов. Болховитинова 14 мая 1937 года. Герой Советского Союза тов. Байдуков, как командир корабля и штурман, и я, как пилот, пролетели на самолете с грузом 5 тонн без посадки 2.000 километров со средней скоростью в 280 километров 246 метров в час. Это был первый советский скоростной рекорд. Одновременно в этом полете был установлен рекорд скорости полета по замкнутому кругу с грузом в 5.000 килограмм на расстояние в 1.000 километров.

В мае т. Байдуков начал готовиться к перелету с т. Чкаловым. Через некоторое время т. Леваневский сообщил мне о том, что правительство разрешило совершить перелет на самолете конструкции Болховитинова через Северный полюс в Северную Америку и я намерен кандидатом в состав экипажа. Приняв предложение т. Леваневского, я немедленно начал готовиться к выполнению этого сложного и ответственного задания.

28 июня я повел самолет в последний продолжительный полет от Москвы к Сталинграду, затем на север за Вологду. Результаты были хорошими.

Наш экипаж работает дружно и слаженно. Я уверен, что задание, которое нам дали партия, правительство и лично товарищ Сталин, мы выполним успешно.

В течение многих часов полета находились в кислородных масках. Проект транспортного высотного самолета с герметической кабиной имеется уже у Болховитинова.

Экипаж нашего самолета состоит из шести человек. Это — товарищи, хорошо знакомые с условиями полета в Арктике и товарищи, знающие машину. Если я имею большой опыт арктических полетов, то второй пилот Н. Г. Кастанев прекрасно научил самолет конструкции Болховитинова. Он проводил все заводские испытания машины и летает на ней с того момента, как она вышла из цехов завода. Бортехники инженер тов. Полежаев хорошо знает поведение моторов и всей материальной части в арктических условиях. Бортехник орденосец тов. Головкин — один из опытных бортехников завода им. Горьбунова. Он вместе с тов. Кастаневым выпустил самолет в воздух.

Штурман тов. Левченко не раз уже летал со мной в Арктике.

И, наконец, радист тов. Галковский. Включив в экипаж специального радиста, мы тем самым освободили от радиосвязи штурмана и обеспечиваем таким образом и более точное определение курса, и непрерывную связь самолета с землей.

Наш коллектив с большой радостью отправляется в полет. Естественное наше желание — полностью оправдать доверие партии и правительства, доверие великого вождя народов товарища Сталина.

Мы убеждены, что самолет «Н-209» победно пронесет свои крылья над всем полярным бассейном через Северный полюс и в конце недоступности, к берегам Аляски и далее к центру Соединенных Штатов Америки, прокладывая путь для транспортных самолетов будущей воздушной линии СССР — США.

Задание товарища Сталина будет выполнено с честью!

Самолет «СССР Н-209» на Шельковском аэродроме.

С. ЛЕВАНЕВСКИЙ Герой Советского Союза

НАШ ПОЛЕТ В СЕВЕРНУЮ АМЕРИКУ

Полеты Героев Советского Союза тт. Чкалова и Громова впервые соединили Советский Союз с Соединенными Штатами Америки через Северный полюс. Доказана возможность организации полетов по новой трассе.

Однако, эти замечательные перелеты не могли быть исчерпывающей картиной условий полета над центром полярного бассейна, между тем знание этих условий необходимо для правильного выбора направления трассы, типа самолета и т. д.

Машина рекордной дальности «АНТ-25» не может быть использована для транспортной работы, прежде всего потому, что этот самолет имеет только один мотор. При коммерческой работе должна быть полностью гарантирована безопасность перевозки и пассажиров и груза. Это условие может быть соблюдено лишь при использовании для этой цели многомоторных транспортных самолетов. Кроме того, «АНТ-25» не мог набрать большой высоты и идти над облаками. Известно же, что наибольшая опасность, которая грозит самолету во время полета над Арктикой — это обледенение. Самолет же, который сможет подняться на большую высоту, в значительной мере избавляется от этой опасности.

Мы летим из Москвы через Северный полюс, на Аляску, а затем в Северную Америку на серийном, четырехмоторном транспортном самолете конструкции военного инженера первого ранга В. Ф. Болховитинова. Самолет обладает большой дальностью полета (лишь немногим уступая в этом отношении самолету «АНТ-25»), позволяет летать в тропосфере на высоте в 7 тысяч метров, т. е. над облаками, и

при этом с увеличенной скоростью.

Полет по новой трассе через Северный полюс на многомоторном самолете большой грузоподъемности представляет исключительный интерес с точки зрения подготовки регулярных рейсов. Конечно, несколько полетов ограничатся будет нельзя. Открытие экспедиционной линии потребует длительной и упорной

работы. Наш полет должен не только продемонстрировать возможность транспортного воздушного сообщения СССР — США через Северный полюс, но и показать, что это сообщение возможно.

В этом городе живет много русских, переселившихся в Америку после революции. Мне пришлось несколько раз бывать в Фербенксе. Гостеприимные жители его не очень охотно принимают советских граждан. Аэродром в Фербенксе очень небольшой. Поэтому на аэродроме нашего самолета может идти продолжительное время. Из Фербенкса мы предполагаем взять курс на Эдмонтон, Чикаго и Нью-Йорк — это расстояние составляет, примерно, 6.500 километров. Весь полет от Москвы до Нью-Йорка займет, примерно, около полутора недель. Не исключена также возможность беспосадочного полета от Эдмонта до Нью-

Йорка, что значительно сократит время пребывания в пути.

Несколько слов о материальной части.

Самолет конструкции Болховитинова имеет четыре мотора «АМ-34-РН», т. е. редукторные с наддувом. Самолеты «АНТ-25» снабжены моторами, которые более экономично расходуют топливо. Однако, поскольку мы не ставим своей задачей установление рекордов дальности беспосадочного полета, выбор пал на моторы с наддувом. Они хотя и расходуют больше горючего, но обеспечивают возможность полета в более высоких слоях атмосферы.

Если самолет «Н-209» снабдит такими же моторами, как на самолетах «АНТ-25», то он сможет покрыть расстояние от Москвы до Сан-Франциско без посадки, со скоростью около 300 километров в час.

Наивысшая высота полета с нашими моторами, с точки зрения более экономного расходования горючего — от 3 до 4 тысяч метров. Общая мощность моторной группы — более 4 тысяч лошадиных сил.

Машина «Н-209» обладает большой грузоподъемностью: общий полетный вес ее во время старта составит около 35 тонн.

Возврат горючего на тысячу километров пути мы могли бы взять на борт 25 пассажиров.

Одно из положительных свойств самолета заключается в том, что при полете в 25 тонн он может лететь на двух крайних моторах. Бортехники имеют доступ к моторам, поэтому в полете возможен небольшой ремонт последних.

При построении нашей машины совершенно не рассчитывались на полет в условиях Арктики. Все оборудование самолета стандартное. Против обледенения имеются приспособления лишь на крыльях, так же как на «АНТ-25». Кабина самолета не обогревается, да

и в этом нет и необходимости. Вылетим мы в обычных костюмах, а когда будем находиться над льдами Арктики, сможем переодеться в теплое полетное обмундирование.

Фюзеляж самолета окрашен в темный цвет. Это способствует поглощению тепловых лучей солнца. В испытательных полетах такая окраска полностью оправдала себя. Во время семичасового полета на большой высоте, при температуре наружного воздуха минус 21 градус, внутри кабины было 10 градусов тепла. Вечером разница в температурах уменьшалась.

Мощная радиостанция самолета, по нашим расчетам, позволит держать связь с Москвой вплоть до прибытия в Фербенкс.

Из Москвы мы вылетим вечером, при солнце, и намерены совершить весь полет при солнечном освещении. Над Баренцевым морем мы будем свидетелями восхода солнца, хотя и до этого не потеряем его из вида. Затем весь полет будет продолжаться опять-таки при солнце — в условиях полярного дня, а в Фербенксе мы должны прийти в середине дня (если будет попутный ветер, прилетим утром, при встречном ветре — вечером).

Если аэродром Фербенкса будет закрыт туманом и не сможем нас принять, мы возьмем курс на один из ближайших больших аэродромов. Горючего нам может хватить для полета до Портланда. Но туда летать мы не рассчитываем.

На борт самолета берется большой запас жидкого и сжатого кислорода. Это позволит более 20 часов лететь в разреженном пространстве. Опыт нашего полета даст много новых данных для определения типа самолета, пригодного для работы на трансарктической линии. Я считаю, что для этой цели нужен самолет, примерно, такой же, как наш, но снабженный герметической кабиной: неудобно заставлять пассажиров

в течение многих часов полета находиться в кислородных масках. Проект транспортного высотного самолета с герметической кабиной имеется уже у Болховитинова.

Экипаж нашего самолета состоит из шести человек. Это — товарищи, хорошо знакомые с условиями полета в Арктике и товарищи, знающие машину. Если я имею большой опыт арктических полетов, то второй пилот Н. Г. Кастанев прекрасно научил самолет конструкции Болховитинова. Он проводил все заводские испытания машины и летает на ней с того момента, как она вышла из цехов завода. Бортехники инженер тов. Полежаев хорошо знает поведение моторов и всей материальной части в арктических условиях. Бортехник орденосец тов. Головкин — один из опытных бортехников завода им. Горьбунова. Он вместе с тов. Кастаневым выпустил самолет в воздух.

Штурман тов. Левченко не раз уже летал со мной в Арктике.

И, наконец, радист тов. Галковский. Включив в экипаж специального радиста, мы тем самым освободили от радиосвязи штурмана и обеспечиваем таким образом и более точное определение курса, и непрерывную связь самолета с землей.

Наш коллектив с большой радостью отправляется в полет. Естественное наше желание — полностью оправдать доверие партии и правительства, доверие великого вождя народов товарища Сталина.

Мы убеждены, что самолет «Н-209» победно пронесет свои крылья над всем полярным бассейном через Северный полюс и в конце недоступности, к берегам Аляски и далее к центру Соединенных Штатов Америки, прокладывая путь для транспортных самолетов будущей воздушной линии СССР — США.

Задание товарища Сталина будет выполнено с честью!

Герой Советского Союза С. А. ЛЕВАНЕВСКИЙ.

О плане зяблевой пахоты под яровые посевы 1938 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:
1. Утвердить следующий план зяблевой пахоты под яровые посевы 1938 года в колхозах и совхозах по республикам, краям и областям:

РЕСПУБЛИКИ, КРАЯ И ОБЛАСТИ	Всего	В совхозах				В колхозах	В том числе в колхозах, объединяемых МТС
		Нормо-совхозов	Нормо-земли	Нормо-напоса-прома	Нормо-напоса-прома		
РСФСР	60590,0	3163,6	454,3	497,1	4645,0	43070,0	
Азово-Черноморский край	4692,9	440,5	68,0	84,4	4100,0	4100,0	
Вашкинский АССР	2266,2	116,3	7,6	7,3	2135,0	1870,0	
Вурьян-Монгольский АССР	126,9	0,6	1,0	0,3	125,0	105,0	
Воронежская область	3325,2	146,9	40,1	73,2	3055,0	3065,0	
Восточно-Сибирская область	237,2	18,2	0,8	3,2	215,0	160,0	
Горьковская область	987,7	13,0	8,1	1,0	965,0	800,0	
Дальневосточный край	509,2	11,2	3,3	1,2	488,0	450,0	
Западно-Сибирский край	1792,2	19,1	16,2	6,5	1750,0	1490,0	
Ивановская область	3333,4	294,3	12,0	37,1	3000,0	2600,0	
Иркутская область	543,9	15,3	6,2	2,4	520,0	395,0	
Кабардино-Балкарская АССР	74,4	4,0	4,8	0,6	65,0	60,0	
Калининская область	1162,5	2,3	3,8	6,5	1150,0	950,0	
Калмыцкая АССР	130,7	32,8	0,6	0,8	100,0	90,0	
Карельская АССР	35,0	—	—	—	35,0	27,0	
Кировская область	1011,1	5,3	3,9	1,9	1000,0	800,0	
Костромская область	35,8	—	—	—	35,0	22,0	
Курганский край	600,8	94,3	2,4	4,1	500,0	480,0	
Курганская АССР	336,7	34,8	15,3	16,6	270,0	270,0	
Курскская область	3362,5	266,8	43,9	26,8	3025,0	2900,0	
Ленинградская область	1024,7	15,7	17,1	39,8	1000,0	2200,0	
Ленинградская АССР	1024,7	15,7	17,1	39,8	1000,0	2200,0	
Магнитогорская АССР	210,6	—	—	—	210,0	200,0	
Мордовская АССР	732,6	14,0	6,9	1,7	710,0	710,0	
Московская область	2209,8	15,8	27,5	66,5	2100,0	1800,0	
Новосибирская АССР	1011,2	55,2	5,1	0,9	950,0	950,0	
Омская область	1602,7	186,1	12,0	4,6	1400,0	1290,0	
Орловский край	1356,2	154,9	21,2	10,1	1200,0	1100,0	
Оренбургская область	2615,8	322,9	21,8	11,1	2290,0	2260,0	
Саратовская область	2543,9	275,5	34,1	19,3	2215,0	2215,0	
Свердловская область	1280,4	10,2	15,8	4,4	1250,0	1160,0	
Смоленская область	610,2	9,4	0,2	0,6	600,0	285,0	
Сталинградская АССР	46,1	—	—	—	45,0	45,0	
Сталинградская область	2574,2	214,6	1,0	8,6	2350,0	2650,0	
Татарская АССР	1967,4	65,6	10,6	11,2	1880,0	1690,0	
Удмуртская АССР	455,2	—	—	—	450,0	450,0	
Челябинская область	2017,6	252,0	21,2	9,4	1750,0	1700,0	
Чечено-Ингушская АССР	84,7	8,6	8,6	2,6	75,0	75,0	
Чувашская АССР	828,0	—	—	—	820,0	245,0	
Эстонская АССР	47,6	2,6	—	—	45,0	14,0	
Ярославская АССР	610,0	5,0	4,1	0,9	600,0	517,0	
Украинская ССР	1197,6	643,6	91,3	236,7	1100,0	1100,0	
Винницкая область	1422,2	1,7	0,6	29,9	1390,0	1390,0	
Днепропетровская область	2044,8	144,9	23,5	15,6	1860,0	1860,0	
Донецкая область	1479,8	214,1	19,7	6,0	1240,0	1240,0	
Киевская область	1804,7	7,7	5,7	61,3	1740,0	1740,0	
Молдавская АССР	218,2	—	—	—	215,0	215,0	
Одесская область	1769,1	177,0	21,9	25,2	1545,0	1545,0	
Черниговская область	2151,7	94,0	14,5	93,2	1950,0	1950,0	
Белорусская ССР	1081,6	4,3	5,1	12,3	1060,0	1060,0	
Азербайджанская ССР	1624,2	45,2	27,1	1,9	1550,0	1340,0	
Грузинская ССР	315,8	4,6	10,3	0,5	300,0	265,0	
Армянская ССР	267,0	—	—	—	260,0	250,0	
Туркменская ССР	180,9	—	—	—	180,0	150,0	
Туркменская ССР	229,0	1,5	2,5	—	225,0	215,0	
Узбекская ССР	1275,8	20,0	55,0	0,8	1200,0	1130,0	
Таджикская ССР	232,7	4,6	5,0	—	220,0	160,0	
Казахская ССР	2643,4	373,3	81,7	35,2	3200,0	3000,0	
Киргизская ССР	441,6	27,0	9,1	5,5	400,0	360,0	
ИТОГО по СССР	70761,5	4239,3	696,6	781,3	65000,0	60910,0	

2. Обязать Народный Комиссариат Земледелия Союза ССР, Советы Народных Комиссаров союзных и автономных республик, краевые и областные исполнительные комитеты:

а) в пределах установленного настоящим постановлением плана, обеспечить глубокой пахотой все посевы сахарной свеклы, а также полностью обеспечить зяблевой пахотой посевы пшеницы, зерно-бобовых культур, проса, хлопка, льна, конопли, подсолнечника, табака, махорки и других технических культур;

б) обеспечить обязательную вспашку под зябь на полную глубину пахоты, подвергнутых предварительному улучшению;

в) обеспечить полное использование МТС и совхозов на вспашке зяби всего наличия плугов и предплужников.

3. Обязать Народный Комиссариат Земледелия Союза ССР, Народный Комиссариат Зерновых и Животноводческих Совхозов Союза ССР, Народный Комиссариат Индустрии и Промышленности Союза ССР, Советы Народных Комиссаров союзных и автономных республик, краевые и областные исполнительные комитеты в десятидневный срок довести план зяблевой пахоты до колхозов, машинотракторных станций и совхозов.

4. Обязать Народный Комиссариат Земледелия Союза ССР и Народный Комиссариат Зерновых и Животноводческих Совхозов Союза ССР установить определенные сроки окончания зяблевой пахоты по каждой республике, краю и области.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. МОЛотов.
Управляющий Делами СНК Союза ССР Н. ПЕТРУНИЧЕВ.

Москва, Кремль, 11 августа 1937 г.

ОТВЕТ КОЛХОЗНИКОВ НА СТАЛИНСКУЮ ЗАБОТУ И ПОМОЩЬ

ЛОГОСКИ. 13. (По телефону). Колхозники Логовского района с большим подъемом и радостью встретили историческое постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) об оказании помощи колхозному крестьянству Белорусской ССР и о ликвидации последствий вредительщины в деле колхозного устройства.

8 августа состоялось районное совещание председателей колхозов, бригадиров и заведующих фермами. На совещании присутствовало 278 человек. Участники совещания горячо благодарили партию и правительство, товарища Сталина за отеческую заботу и помощь колхозному крестьянству Белоруссии. Колхозники дают клятву товарищу Сталину, что они еще лучше будут работать на колхозных полях и сделают все возможное для того, чтобы быстрее ликвидировать последствия вредительщины, выполнять долг товарища Сталина и сделать все колхозы действительно большевистскими, а колхозников защитниками.

Особенно плохо работает Полчанская МТС. Половина тракторного парка здесь не работает из-за отсутствия запасных частей. Тракторы вспахивают под озимь всего 80 гектаров. Допускается большой перерасход горючего. В МТС еще не отремонтированы все тракторные сеялки.

Таким позорным работ МТС не случалась. Директор МТС Воловко и старший механик Меньшиков тесно были связаны с вредителями на Наркомхозе БССР. Сам Воловко целый месяц не являлся на работу. Поэтому совсем непонятна та политика «неуважительности», которую занимает в этом деле Комаринский район КН(б)Б.

(БЕТА).

ЗАБЫЛИ ОБ ОСЕННЕМ СЕВЕ

КОМАРИН. 13. Передовые колхозы республики в ближайшие дни приступают к осеннему севу. Однако, в Комаринском районе плохо готовится к севу. В колхозе им. Сталина еще с весны стоит неисправная сеялка. Таких неисправных сеялок в районе 12. Большинство колхозов еще не подготовило к севу проверенные, высококачественные семена.

Особенно плохо работает Полчанская МТС. Половина тракторного парка здесь не работает из-за отсутствия запасных частей. Тракторы вспахивают под озимь всего 80 гектаров. Допускается большой перерасход горючего. В МТС еще не отремонтированы все тракторные сеялки.

Таким позорным работ МТС не случалась. Директор МТС Воловко и старший механик Меньшиков тесно были связаны с вредителями на Наркомхозе БССР. Сам Воловко целый месяц не являлся на работу. Поэтому совсем непонятна та политика «неуважительности», которую занимает в этом деле Комаринский район КН(б)Б.

(БЕТА).

К СУРОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТЕХ, КТО ТОРМОЗИТ ВЫПОЛНЕНИЕ СТАЛИНСКОГО ДЕКРЕТА!

Наделение колхозников приусадебными участками выполнить в срок!

ПРЕСТУПНАЯ МЕДЛИТЕЛЬНОСТЬ

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) об оказании помощи колхозному крестьянству Белорусской ССР обязывает закончить наделение и донаделение колхозных хозяйств приусадебными участками к 15 августа. Однако, эта важнейшая работа по ликвидации последствий вредительщины в сельском хозяйстве в колхозах Минского района проводится преступно медленно. На 13 августа полностью закончена работа по наделению и донаделению колхозных хозяйств приусадебными участками лишь в колхозах 2-3-х сельсоветов. Заведующий Минского Района т. Клементьев, председатель Райисполкома тов. Жарин, а также секретарь райкома КН(б)В т. Кишинев, повидому, не поняли всей важности Сталинского декрета и проводят его в жизнь преступно медленно.

Особенно медленно проходит наделение и донаделение приусадебными участками колхозников бывшего Державинского района. 50 партийных активистов, работавших в колхозах по разьянению колхозникам последствий мероприятий партии и правительства, ничего не сделали для ускорения наделения приусадебными участками колхозных хозяйств. Присутствовавший на инструктаже этих товарищей председатель райисполкома тов. Жарин не вынес из их обязанности.

Каждый пункт постановления партии и правительства о помощи колхозному крестьянству Белорусской ССР и о ликвидации последствий вредительщины в деле колхозного устройства должен быть выполнен в срок. Минский район исполком и райком должны, наконец, понять, что малейшая задержка с выполнением этого постановления лишь на руку классовому врагу.

Вас. СУЛИМЧИК.

ЛЕН ПЕРЕСТАИВАЕТ НА ПОЛЕ

МСТИСЛАВЛЬ. Колхозы Мстиславского района в этом году убирают хороший урожай зерновых и технических культур. Хороши в колхозах урожаи льна. Звеньевая колхоза «13 Кастрич» Анна Гасинкова получила в этом году на своем участке до 12—15 центнеров льноволокна с гектара. Вытербленный лен уже разостался. Но в целом, положение с терблением льна по району совсем не удовлетворительно.

Ряд колхозов лишь сейчас приступает к терблению. Колхоз «Передовик», который имеет 50 гектар посева льна, на 13 августа вытербил только 1 гектар; колхоз «Агитатор» вытербил лишь 0,5 гектара. Только начал тербление также колхоз «Красный Боевик». Лен в этом колхозе перестал уже на корню и начинает сваливаться.

Наблюдается большой разрыв между терблением, обмолотом и растопом льна. Вытербленный колхозами лен обмолочен только на 25 проц. Неустойно отстают многие колхозы с растопом льна. Всего по району разосталось 14,8 проц. вытербленного льна. Это грозит затянута первичную обработку льноволокна и значительно понизит качество волокна.

Районные организации не уделяют должного внимания этому ответственному участку работы. Такое положение в дальнейшем нетерпимо.

ДЕЛА ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИЕ...

Уже несколько лет с отдельных предприятий Белоруссии идут тревожные сигналы о преступном отношении к рабочему изобретательству и рационализации. За фактами далеко ходить не нужно. Даже по официальным данным Белорусского Центрального совета общества изобретателей видно, что в 7446 изобретений и предложений, внесенных в прошлом году на 114 предприятий республики, лишь частично внедрено только 3440, а остальные — среди них, несомненно, немало ценных предложений — преступно замаргированы.

Уже это одно со всей очевидностью говорит о том, что на участке рабочего изобретательства в БССР неблагополучно, что враги, пробравшиеся к руководству отдельными предприятиями, оказываются в наркоматах, срывают, тормозят внедрение ценных изобретений, направленных на дальнейший рост социалистической промышленности, на укрепление оборонного могущества нашей родины.

На посту председателя Центрального совета всеюродного общества изобретателей долгое время находился ныне разоблаченный враг народа, который вместе с окружавшей его бандой врагов народа срывает реализацию важнейших изобретений.

О вредительском отношении к рабочему изобретательству на ряде крупнейших предприятий БССР были прямые сигналы и прежде, они и тут и сейчас. Но на них не обращают серьезного внимания. А в результате, воля вражеская работа остается беззащитной.

На авторемонтном заводе в Могилеве, где учет рабочих предложений в изобретениях с явным преднамеренным пренебрежением к ним, с каждым днем падает количество рабочих предложений и изобретений. Это неслучайно не говорит об ослаблении творческой инициативы рабочих, стахановцев, инженерно-технических работников. Ничего подобного! Эта инициатива попрежнему бьет живым родником.

Вот что говорят рабочие этого предприятия:

— Пошасть предложение, внести изобретение, а его словно в могилу закопали — ни духу, ни слуху...

Все дела по изобретениям на заводе переданы инженеру Морозову и потворствуем исполнению по рационализации Пономареву, тому самому Пономареву, который сказал изобретателю Вязенину:

— Вы спрашиваете, подавать ли предложение? Можете, но оно все равно будет лежать.

На заводе преднамеренно создают разные мифы для изобретателей, притупляют какие-то «стандарты разработки» рабочих предложений, а эти «стандарты», с волею руководства растапливаются на долгие годы. Вражеская рука — это совершенно очевидно — на могиле изобретений. Предприятие терпит от этого огромный материальный ущерб. Можно назвать десятки ценных предложений, изобретений, внесенных на этом заводе уже давно (предложения т.т. Черновцова, Вязенина, Невенкова, которые и до сих пор еще не внедрены).

Не менее тревожное положение в рабочем изобретательстве и рационализации сложилось и на могиле изобретений в Могилеве, на авторемонтном заводе в Могилеве, где учет рабочих предложений в изобретениях с явным преднамеренным пренебрежением к ним, с каждым днем падает количество рабочих предложений и изобретений. Это неслучайно не говорит об ослаблении творческой инициативы рабочих, стахановцев, инженерно-технических работников. Ничего подобного! Эта инициатива попрежнему бьет живым родником.

Вот что говорят рабочие этого предприятия:

— Пошасть предложение, внести изобретение, а его словно в могилу закопали — ни духу, ни слуху...

Все дела по изобретениям на заводе переданы инженеру Морозову и потворствуем исполнению по рационализации Пономареву, тому самому Пономареву, который сказал изобретателю Вязенину:

— Вы спрашиваете, подавать ли предложение? Можете, но оно все равно будет лежать.

На заводе преднамеренно создают разные мифы для изобретателей, притупляют какие-то «стандарты разработки» рабочих предложений, а эти «стандарты», с волею руководства растапливаются на долгие годы. Вражеская рука — это совершенно очевидно — на могиле изобретений. Предприятие терпит от этого огромный материальный ущерб. Можно назвать десятки ценных предложений, изобретений, внесенных на этом заводе уже давно (предложения т.т. Черновцова, Вязенина, Невенкова, которые и до сих пор еще не внедрены).

Не менее тревожное положение в рабочем изобретательстве и рационализации сложилось и на могиле изобретений в Могилеве, на авторемонтном заводе в Могилеве, где учет рабочих предложений в изобретениях с явным преднамеренным пренебрежением к ним, с каждым днем падает количество рабочих предложений и изобретений. Это неслучайно не говорит об ослаблении творческой инициативы рабочих, стахановцев, инженерно-технических работников. Ничего подобного! Эта инициатива попрежнему бьет живым родником.

Вот что говорят рабочие этого предприятия:

— Пошасть предложение, внести изобретение, а его словно в могилу закопали — ни духу, ни слуху...

Все дела по изобретениям на заводе переданы инженеру Морозову и потворствуем исполнению по рационализации Пономареву, тому самому Пономареву, который сказал изобретателю Вязенину:

— Вы спрашиваете, подавать ли предложение? Можете, но оно все равно будет лежать.

На заводе преднамеренно создают разные мифы для изобретателей, притупляют какие-то «стандарты разработки» рабочих предложений, а эти «стандарты», с волею руководства растапливаются на долгие годы. Вражеская рука — это совершенно очевидно — на могиле изобретений. Предприятие терпит от этого огромный материальный ущерб. Можно назвать десятки ценных предложений, изобретений, внесенных на этом заводе уже давно (предложения т.т. Черновцова, Вязенина, Невенкова, которые и до сих пор еще не внедрены).

Не менее тревожное положение в рабочем изобретательстве и рационализации сложилось и на могиле изобретений в Могилеве, на авторемонтном заводе в Могилеве, где учет рабочих предложений в изобретениях с явным преднамеренным пренебрежением к ним, с каждым днем падает количество рабочих предложений и изобретений. Это неслучайно не говорит об ослаблении творческой инициативы рабочих, стахановцев, инженерно-технических работников. Ничего подобного! Эта инициатива попрежнему бьет живым родником.

Вот что говорят рабочие этого предприятия:

— Пошасть предложение, внести изобретение, а его словно в могилу закопали — ни духу, ни слуху...

Все дела по изобретениям на заводе переданы инженеру Морозову и потворствуем исполнению по рационализации Пономареву, тому самому Пономареву, который сказал изобретателю Вязенину:

— Вы спрашиваете, подавать ли предложение? Можете, но оно все равно будет лежать.

На заводе преднамеренно создают разные мифы для изобретателей, притупляют какие-то «стандарты разработки» рабочих предложений, а эти «стандарты», с волею руководства растапливаются на долгие годы. Вражеская рука — это совершенно очевидно — на могиле изобретений. Предприятие терпит от этого огромный материальный ущерб. Можно назвать десятки ценных предложений, изобретений, внесенных на этом заводе уже давно (предложения т.т. Черновцова, Вязенина, Невенкова, которые и до сих пор еще не внедрены).

Не менее тревожное положение в рабочем изобретательстве и рационализации сложилось и на могиле изобретений в Могилеве, на авторемонтном заводе в Могилеве, где учет рабочих предложений в изобретениях с явным преднамеренным пренебрежением к ним, с каждым днем падает количество рабочих предложений и изобретений. Это неслучайно не говорит об ослаблении творческой инициативы рабочих, стахановцев, инженерно-технических работников. Ничего подобного! Эта инициатива попрежнему бьет живым родником.

Вот что говорят рабочие этого предприятия:

— Пошасть предложение, внести изобретение, а его словно в могилу закопали — ни духу, ни слуху...

Все дела по изобретениям на заводе переданы инженеру Морозову и потворствуем исполнению по рационализации Пономареву, тому самому Пономареву, который сказал изобретателю Вязенину:

— Вы спрашиваете, подавать ли предложение? Можете, но оно все равно будет лежать.

На заводе преднамеренно создают разные мифы для изобретателей, притупляют какие-то «стандарты разработки» рабочих предложений, а эти «стандарты», с волею руководства растапливаются на долгие годы. Вражеская рука — это совершенно очевидно — на могиле изобретений. Предприятие терпит от этого огромный материальный ущерб. Можно назвать десятки ценных предложений, изобретений, внесенных на этом заводе уже давно (предложения т.т. Черновцова, Вязенина, Невенкова, которые и до сих пор еще не внедрены).

Не менее тревожное положение в рабочем изобретательстве и рационализации сложилось и на могиле изобретений в Могилеве, на авторемонтном заводе в Могилеве, где учет рабочих предложений в изобретениях с явным преднамеренным пренебрежением к ним, с каждым днем падает количество рабочих предложений и изобретений. Это неслучайно не говорит об ослаблении творческой инициативы рабочих, стахановцев, инженерно-технических работников. Ничего подобного! Эта инициатива попрежнему бьет живым родником.

Вот что говорят рабочие этого предприятия:

— Пошасть предложение, внести изобретение, а его словно в могилу закопали — ни духу, ни слуху...

Все дела по изобретениям на заводе переданы инженеру Морозову и потворствуем исполнению по рационализации Пономареву, тому самому Пономареву, который сказал изобретателю Вязенину:

— Вы спрашиваете, подавать ли предложение? Можете, но оно все равно будет лежать.

На заводе преднамеренно создают разные мифы для изобретателей, притупляют какие-то «стандарты разработки» рабочих предложений, а эти «стандарты», с волею руководства растапливаются на долгие годы. Вражеская рука — это совершенно очевидно — на могиле изобретений. Предприятие терпит от этого огромный материальный ущерб. Можно назвать десятки ценных предложений, изобретений, внесенных на этом заводе уже давно (предложения т.т. Черновцова, Вязенина, Невенкова, которые и до сих пор еще не внедрены).

Не менее тревожное положение в рабочем изобретательстве и рационализации сложилось и на могиле изобретений в Могилеве, на авторемонтном заводе в Могилеве, где учет рабочих предложений в изобретениях с явным преднамеренным пренебрежением к ним, с каждым днем падает количество рабочих предложений и изобретений. Это неслучайно не говорит об ослаблении творческой инициативы рабочих, стахановцев, инженерно-технических работников. Ничего подобного! Эта инициатива попрежнему бьет живым родником.

Вот что говорят рабочие этого предприятия:

— Пошасть предложение, внести изобретение, а его словно в могилу закопали — ни духу, ни слуху...

Все дела по изобретениям на заводе переданы инженеру Морозову и потворствуем исполнению по рационализации Пономареву, тому самому Пономареву, который сказал изобретателю Вязенину:

— Вы спрашиваете, подавать ли предложение? Можете, но оно все равно будет лежать.

На заводе преднамеренно создают разные мифы для изобретателей, притупляют какие-то «стандарты разработки» рабочих предложений, а эти «стандарты», с волею руководства растапливаются на долгие годы. Вражеская рука — это совершенно очевидно — на могиле изобретений. Предприятие терпит от этого огромный материальный ущерб. Можно назвать десятки ценных предложений, изобретений, внесенных на этом заводе уже давно (предложения т.т. Черновцова, Вязенина, Невенкова, которые и до сих пор еще не внедрены).

Не менее тревожное положение в рабочем изобретательстве и рационализации сложилось и на могиле изобретений в Могилеве, на авторемонтном заводе в Могилеве, где учет рабочих предложений в изобретениях с явным преднамеренным пренебрежением к ним, с каждым днем падает количество рабочих предложений и изобретений. Это неслучайно не говорит об ослаблении творческой инициативы рабочих, стахановцев, инженерно-технических работников. Ничего подобного! Эта инициатива попрежнему бьет живым родником.

Вот что говорят рабочие этого предприятия:

— Пошасть предложение, внести изобретение, а его словно в могилу закопали — ни духу, ни слуху...

Все дела по изобретениям на заводе переданы инженеру Морозову и потворствуем исполнению по рационализации Пономареву, тому самому Пономареву, который сказал изобретателю Вязенину:

— Вы спрашиваете, подавать ли предложение? Можете, но оно все равно будет лежать.

На заводе преднамеренно создают разные мифы для изобретателей, притупляют какие-то «стандарты разработки» рабочих предложений, а эти «стандарты», с волею руководства растапливаются на долгие годы. Вражеская рука — это совершенно очевидно — на могиле изобретений. Предприятие терпит от этого огромный материальный ущерб. Можно назвать десятки ценных предложений, изобретений, внесенных на этом заводе уже давно (предложения т.т. Черновцова, Вязенина, Невенкова, которые и до сих пор еще не внедрены).

Не менее тревожное положение в рабочем изобретательстве и рационализации сложилось и на могиле изобретений в Могилеве, на авторемонтном заводе в Могилеве, где учет рабочих предложений в изобретениях с явным преднамеренным пренебрежением к ним, с каждым днем падает количество рабочих предложений и изобретений. Это неслучайно не говорит об ослаблении творческой инициативы рабочих, стахановцев, инженерно-технических работников. Ничего подобного! Эта инициатива попрежнему бьет живым родником.

Вот что говорят рабочие этого предприятия:

— Пошасть предложение, внести изобретение, а его словно в могилу закопали — ни духу, ни слуху...

Все дела по изобретениям на заводе переданы инженеру Морозову и потворствуем исполнению по рационализации Пономареву, тому самому Пономареву, который сказал изобретателю Вязенину:

— Вы спрашиваете, подавать ли предложение? Можете, но оно все равно будет лежать.

На заводе преднамеренно создают разные мифы для изобретателей, притупляют какие-то «стандарты разработки» рабочих предложений, а эти «стандарты», с волею руководства растапливаются на долгие годы. Вражеская рука — это совершенно очевидно — на могиле изобретений. Предприятие терпит от этого огромный материальный ущерб. Можно назвать десятки ценных предложений, изобретений, внесенных на этом заводе уже давно (предложения т.т. Черновцова, Вязенина, Невенкова, которые и до сих пор еще не внедрены).

Не менее тревожное положение в рабочем изобретательстве и рационализации сложилось и на могиле изобретений в Могилеве, на авторемонтном заводе в Могилеве, где учет рабочих предложений в изобретениях с явным преднамеренным пренебрежением к ним, с каждым днем падает количество рабочих предложений и изобретений. Это неслучайно не говорит об ослаблении творческой инициативы рабочих, стахановцев, инженерно-технических работников. Ничего подобного! Эта инициатива попрежнему бьет живым родником.

Вот что говорят рабочие этого предприятия:

— Пошасть предложение, внести изобретение, а его словно в могилу закопали — ни духу, ни слуху...

Все дела по изобретениям на заводе переданы инженеру Морозову и потворствуем исполнению по рационализации Пономареву, тому самому Пономареву, который сказал изобретателю Вязенину:

— Вы спрашиваете, подавать ли предложение? Можете, но оно все равно будет лежать.

На заводе преднамеренно создают разные мифы для изобретателей, притупляют какие-то «стандарты разработки» рабочих предложений, а эти «стандарты», с волею руководства растапливаются на долгие годы. Вражеская рука — это совершенно очевидно — на могиле изобретений. Предприятие терпит от этого огромный материальный ущерб. Можно назвать десятки ценных предложений, изобретений, внесенных на этом заводе уже давно (предложения т.т. Черновцова, Вязенина, Невенкова, которые и до сих пор еще не внедрены).

Не менее тревожное положение в рабочем изобретательстве и рационализации сложилось и на могиле изобретений в Могилеве, на авторемонтном заводе в Могилеве, где учет рабочих предложений в изобретениях с явным преднамеренным пренебрежением к ним, с каждым днем падает количество рабочих предложений и изобретений. Это неслучайно не говорит об ослаблении творческой инициативы рабочих, стахановцев, инженерно-технических работников. Ничего подобного! Эта инициатива попрежнему бьет живым родником.

Вот что говорят рабочие этого предприятия:

— Пошасть предложение, внести изобретение, а его словно в могилу закопали — ни духу, ни слуху...

Все дела по изобретениям на заводе переданы инженеру Морозову и потворствуем исполнению по рационализации Пономареву, тому самому Пономареву, который сказал изобретателю Вязенину:

— Вы спрашиваете, подавать ли предложение? Можете, но оно все равно будет лежать.

На заводе преднамеренно создают разные мифы для изобретателей, притупляют какие-то «стандарты разработки» рабочих предложений, а эти «стандарты», с волею руководства растапливаются на долгие годы. Вражеская рука — это совершенно очевидно — на могиле изобретений. Предприятие терпит от этого огромный материальный ущерб. Можно назвать десятки ценных предложений, изобретений, внесенных на этом заводе уже давно (предложения т.т. Чер

